

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Юридический факультет

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»

Издательство «Статут»

Региональная общественная организация
«Пермское землячество»

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

Пермский краевой суд

Арбитражный суд Пермского края

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

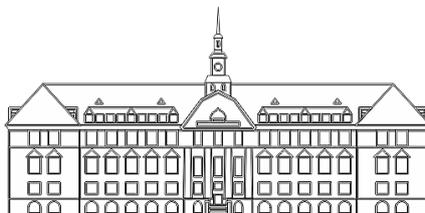
Нотариальная палата Пермского края

**VI ПЕРМСКИЙ
КОНГРЕСС
УЧЕНЫХ - ЮРИСТОВ**

**РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

permcongress.com

Пермь, 16–17 октября 2015 г.

УДК 34:061.3
ББК 67
Ш 87

Шестой пермский конгресс ученых-юристов: материалы
Ш 87 междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16–17 октября
2015 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. –
Пермь, 2015. – 304 с.

ISBN 978-5-7944-1951-1

В сборнике публикуются тезисы докладов ежегодной научно-практической конференции, проведенной юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета. Исследуются актуальные проблемы теории государства и права, конституционного, гражданского, предпринимательского, трудового, уголовного, финансового права и ряда других отраслей.

Издание предназначено для научных и практических работников.

УДК 34:061.3
ББК 67

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного национального
исследовательского университета

Генеральный информационный партнер – Первый пермский правовой портал
Информационный партнер – газета «Клуб юристов»

Благодарим за участие в организации конференции

ООО «Пермская финансово-производственная группа», Западно-Уральский банк
ОАО «Сбербанк России», санаторий «Демидково», ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»,
ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», ЗАО «ЭР-Телеком Холдинг», ООО «Управляющая компания
«Кастом Кэпитал», группу компаний «Финансовый Дом», ОАО «МЕТАФРАКС»,
ОАО «Уралкалий», ЗАО «Юкей», группу компаний «Налоги и право»,
ОАО «Соликамскбумпром», ЗАО «Телеком Плюс», ООО «Информационные решения»,
ООО «Перспект-С», саморегулируемую организацию арбитражных
управляющих «ПАРИТЕТ», ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС»,
Попечительский Фонд Пермского университета

Редакционная коллегия:

*Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильева, В.Г. Голубцов, З.П. Замараева, В.А. Кочев,
О.А. Кузнецова (отв. ред.), Т.Е. Логинова, С.Г. Михайлов, В.П. Реутов, Т.В. Шершень*

ISBN 978-5-7944-1951-1

© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, 2015

Данный вывод как нельзя актуален при определении правоотношений заказчиков и их контрагентов, вытекающих из законодательства о контрактной системе.

Указанные отношения *a priori* не носят предпринимательского характера в силу особого статуса публично-правовых образований, выступающих на стороне заказчиков. Данные субъекты участвуют в гражданских правоотношениях в целях исполнения возложенных на них функций. Данный вывод соответствует целям осуществления закупок, установленным ст. 13 Закона о контрактной системе. Посредством приобретения товаров, работ, услуг удовлетворяются соответствующие нужды публичных образований, ввиду чего участвуя в гражданском обороте, они рассчитывают на добросовестное исполнение контрагентами своих обязательств.

Ввиду этого для данных субъектов особое значение приобретает именно реальное исполнение контракта, т.е. конечный имущественный результат, который достигается исполнением предмета контракта, а не предоставление им каких-либо финансовых гарантий исполнения контракта.

В силу данной целевой направленности законодательства о контрактной системе способы воздействия на контрагента должны носить равноценный характер существу контракта, т.е. соответствовать характеру основного обязательства (предмету договора).

Закон о контрактной системе предусматривает два способа обеспечения исполнения контракта: банковская гарантия, выданная банком и соответствующая требованиям ст. 45 данного закона, и внесение денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику (п. 3 ст. 96 Закона о контрактной системе). Данные способы являются финансово-обеспечительными мерами и представляют собой в понимании Покровского И.А. «суррогат исполнения», т.к. фактически не имеют своей непосредственной целью способствовать получению заказчиком того имущественного результата, на который он рассчитывал, заключая контракт. Получая в случае нарушения обязательства данный «суррогат», заказчик не получает конечный результат, в котором и состоял его имущественный интерес.

Учитывая изложенное, в целях удовлетворения основной потребности публично-правовых образований данный подход не всегда является приемлемым. В связи с этим актуальным представляется новый концептуальный подход к решению вопроса об обеспечении исполнения обязательств контрагентами публично-правовых образований в сфере договорных отношений, способствующий надлежащему удовлетворению нужд заказчиков в необходимых товарах, работах, услугах с предоставлением последним дополнительных гарантий реального исполнения контракта со стороны поставщиков (исполнителей, подрядчиков).

¹ Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств (2-й завод). М.: Статут, 2004. С. 35.

² Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2010 // Система ГАРАНТ ЭКСПЕРТ.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 47.

⁴ Там же.

⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е, испр. М.: Статут, 2003. С. 241.

В.Г. Голубцов

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

КРИТЕРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С 1 июня 2015 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ (далее – Закон № 42-ФЗ) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, предусматривающий целый ряд новаций в правовом регулировании обязательственных правоотношений. Остановимся на одной из новелл, введенной этим законом, – критериях общетраслевого принципа добросовестности применительно к обязательственному праву.

Ранее Федеральным законом РФ от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 302-ФЗ)², вступившим в силу 1 марта 2013 принцип добросовестности был легально закреплен в числе основных

начал гражданского законодательства и конкретизирован в презумпции добросовестности действий участников гражданских правоотношений.

Так, принцип добросовестности получил выражение в п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно».

Собственно презумпция добросовестности нормативно закреплена в п. 5 ст. 10 ГК РФ: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются».

П. 2 ст. 10 ГК РФ было закреплено также правило о применении способов защиты гражданских прав в случаях их заведомо недобросовестного осуществления: при наличии «заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав» суд «с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом».

Известно, что указанные изменения стали результатом последовательного воплощения в жизнь положений Концепции развития гражданского законодательства⁴, в которой неоднократно указывалось на необходимость усиления роли принципа добросовестности с учетом положительного опыта современных зарубежных стран.

Нельзя не отметить, что принцип добросовестности широко применялся в российском гражданском праве и судебно-арбитражной практике и до 1 марта 2013 года.

К примеру, рассматриваемый принцип нормативно закреплён в Федеральных законах РФ «О рекламе»⁵, «О рынке ценных бумаг»⁶, «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»⁷, «Об акционерных обществах»⁸ и т.д. Необходимо отметить, что принцип добросовестности активно применялся Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ). Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 11 сентября 2012 г. № 3378/12⁹ установлено, что предоставление судебной защиты субъекту, длительное время совершавшему противоправные действия, которые влекли нарушение прав неопределенного круга лиц, и осознававшему противоправный характер своих действий, не соответствует принципам добросовестного ведения деятельности участниками гражданского оборота и баланса публичных и частных интересов.

Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе, если подобная практика с учетом существовавших на то время законодательных установлений была неочевидной, то теперь для применения данного принципа появились «солидные юридические основания».

В цивилистической доктрине нередко встречаются сетования на то, что в гражданском законодательстве отсутствует легальная дефиниция термина «добросовестность». В этой связи осмысление понятия добросовестности протекает во многом через призму отдельных гражданско-правовых институтов (например, приобретательной давности, злоупотребления правом, виндикации и т.д.).

Автономные исследования принципа добросовестности, его функциональной нагрузки, связанной с конструктивными, правоприменительными и правозоуполнительными функциями указанного принципа стали проводиться в юридической литературе только в последнее время.

Трендом современных цивилистических исследований стало пристальное внимание ученых-юристов к конкретным юридико-техническим приемам утверждения принципа добросовестности в законодательстве и его регулятивном потенциале.

Отмечается, что проводимая крупномасштабная реформа гражданского законодательства, способствовала утверждению этого общеправового принципа и в обязательственном праве. Так, Законом №42-ФЗ ст. 307 ГК РФ была дополнена п. 3 следующего содержания: «При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию».

Однако, несмотря на законодательные новеллы и детализацию, а также научный интерес к упомянутой проблематике, необходимо признать, что в юридической доктрине отсутствует системное представление о критериях добросовестности. Особый интерес в этой связи представляет рассмотрение критериев добросовестности участников обязательственного права. Необходимость их установления вызвана не только теоретическими потребностями, но и практической значимостью исследования этих проблем, каковую прямо признает даже правоприменитель, указывая на необходимость более эффективного использования исследуемого принципа в целях совершенствования гражданского оборота. В частности, в письме Роспотребнадзора справедливо указано, что п. 3 ст. 307 ГК РФ «дополняет и развивает принцип изначально подразумеваемой добросовестности любых гражданских правоотношений, в целом сформулированный в статье 10 ГК РФ»¹⁰.

Из анализа п. 3 ст. 307 ГК РФ усматриваются конкретизированные критерии добросовестности поведения участников обязательственного права:

- учет прав и законных интересов друг друга;
- оказание необходимого содействия друг другу;
- предоставление необходимой информации.

Учет прав и интересов друг друга – это наиболее общее правило поведения в обществе. Поэтому, когда недостаточно конкретных норм, необходимо обращаться к принципу социальной справедливости.

Обратим особое внимание на такой критерий, как оказание необходимого содействия друг другу. Следует поддержать Т.В. Богачеву, которая заметила, что «...особенно ярко принцип содействия сторон в договорных обязательствах характеризуется совершением сторонами в интересах друг друга дополнительных действий, не предусмотренных договором, а предписываемых сложившейся конкретной ситуацией»¹¹.

Действительно, необходимое содействие – это не только и не столько строгое следование условиям обязательства, сколько проявление необходимой инициативы сторонами обязательства, которые должны руководствоваться, в первую очередь, принципами справедливости и разумности.

Безусловно прав В.В. Кулаков, определивший принципы права «квинтэссенцией многовекового опыта правового регулирования определенной сферы общественных отношений»¹²¹². При этом важно отметить, что ценность принципа гражданского права заключается в его адекватности современным экономическим отношениям. Полагаем, что появление в гражданском законодательстве такого критерия добросовестности поведения сторон обязательства, как предоставление необходимой информации, имеет огромную правоприменительную ценность с учетом значения информации в современном гражданском обороте. Своевременное обладание информацией, корректно отражающей действительность, – одно из необходимых условий эффективной реализации права.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что Гражданский кодекс Российской Федерации, верно названный «экономической конституцией» Российской Федерации, требует регулярного обновления с целью актуализации и приведения его в соответствие с изменяющимися общественными отношениями. Достижение указанной цели возможно только при условии соответствующего доктринального осмысления законодательных новелл. Только верное понимание содержания принципа добросовестности и в особенности критериев добросовестного поведения участников правоотношений позволит эффективно использовать закрепляющие данный принцип гражданско-правовые нормы и избежать судебных ошибок.

Полагаем, что введение в гражданское законодательство критериев добросовестности применительно к обязательственному праву способно снять также часто упоминаемую в этой связи проблему неконтролируемого расширения сферы судейского усмотрения.

Критерии добросовестности участников обязательственного права и их корректное применение в практической плоскости, безусловно, будут способствовать установлению оптимального баланса интересов кредитора и должника, что является необходимой гарантией предотвращения юридических конфликтов и достижения цели наиболее полного удовлетворения интересов участников имущественного оборота.

Принцип добросовестности нуждается и в дальнейшем поступательном внедрении в специальные нормы ГК РФ, поскольку является одной из существенных гарантий реализации субъективных гражданских прав.

¹ *О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон РФ от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 09.03.2015).

² *О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон РФ от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 31.12.2012).

³ *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)*: Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Собр. законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ *Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации* // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 6–99; *О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации*: Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) // Собр. законодательства РФ. 21.07.2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

⁵ *О рекламе*: Федеральный закон РФ от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собр. законодательства РФ. 20.03.2006. № 12. Ст. 1232.

⁶ *О рынке ценных бумаг*: Федеральный закон РФ от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства РФ. 22.04.1996. № 17. Ст. 1918.

⁷ *О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках*: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. Ст. 499.

⁸ *Об акционерных обществах*: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собр. законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

⁹ *Постановление Президиума ВАС РФ от 11 сентября 2012 г. № 3378/12* [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.08. 2015).

¹⁰ *О вступающих в силу 1 июня 2015 года изменениях в Гражданский кодекс Российской Федерации*: письмо Роспотребнадзора от 05.05.2015 // [Электронный ресурс]. URL: <http://rosпотребнадзор.ru> (дата обращения: 05.05.2015).

¹¹ *Богачева Т.В.* Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 16.

¹² *Кулаков В.В.* О роли принципов гражданского права в правовом регулировании общественных отношений // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2014. С. 50.

Т.М. Жукова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

ОСОБЕННОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Институт банкротства, безусловно, является важнейшим правовым инструментом регулирования имущественного оборота. Переход России к рыночной экономике сделал правовые проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц чрезвычайно актуальными.

Кредитным организациям в современной российской экономике отводится особая роль, так как они являются составной частью банковской системы страны, которая оказывает огромное разнонаправленное воздействие на жизнедеятельность общества в целом, представляя собой важнейший элемент экономики любого государства. В силу указанных обстоятельств исследование основ правового регулирования несостоятельности (банкротства) кредитных организаций нельзя не признать чрезвычайно актуальным и своевременным.

Несостоятельность кредитных организаций регулируется § 4.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 22 декабря 2014 г.), вступившего в силу с 23 декабря 2014 г., за исключением отдельных положений. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», ранее регулировавший несостоятельность (банкротство) кредитных организаций, утратил силу (подп. 1 п. 1 ст. 14 Федерального закона от 22 декабря 2014 г. № 432-ФЗ).

Нормами действующего Закона урегулированы порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности кредитных организаций, а также особенности их ликвидации в порядке конкурсного производства.

К отношениям, связанным с санацией кредитных организаций, применяются также иные федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними нормативные акты Банка России, если они не урегулированы Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Отношения, связанные с несостоятельностью кредитной организации и не урегулированные § 4.1 Закона, регулируются в субсидиарном порядке нормами глав I, III, III.1, VII, XI Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также нормативными актами Банка России в случаях, предусмотренных Законом.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» распространяет свое действие на коммерческие банки и небанковские кредитные организации. Небанковские кредитные организации вправе осуществлять лишь отдельные виды банковской деятельности, перечень которых определяется ЦБ РФ. К небанковским кредитным организациям предъявляются иные требования по размеру уставного капитала. Кроме того, к ним ЦБ РФ предъявляет иные пруденциальные требования.

Легальное определение несостоятельности кредитной организации содержится в п. 1 ст. 189.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».